

Том 5: «Борец»

Глава 1: «Мы те, кто мы есть...»

(Часть 1)

(Воспоминание)

Мы возвращались домой. Папа должен был отдать дань уважения маминному отцу, и взял нас всех с собой.

Сегодня мне было очень весело, потому что я познакомилась с несколькими детьми одного с собой возраста. Одна девочка даже сказала мне, что у меня очень красивые чёрные волосы. Мама сказала, что она моя кузина. Дочь её сестры, как она сказала. Она была очень хорошенькая.

Мы вляпались в большие неприятности, когда заблудились в лесу... Я должна была слушать папу и не уходить с тем белокурым мальчиком... от него одни неприятности.

— Мама, папа, куда мы едем? — спросила я, поскольку понятия не имела, куда папа нас везёт.

— Папе с мамой нужно кое-что сделать для дедушки. Не волнуйся, это не займет много времени, — сказал папа.

— Хорошо, — сказала я.

Была ночь, и шёл сильный дождь. Пейзаж, который я видела за окном, казался мне очень странным.

Тёмные мертвые деревья и грунтовая дорога с выбоинами сделали эту поездку очень неприятной для меня.

Через мгновение папа кивнул маме, и они остановили машину.

Мама сказала:

— Дорогая Юмина, мы ненадолго отойдём. Пожалуйста, оставайся в машине.

Затем они вышли и направились к зданию, которое стояло посреди степи.

Через несколько мгновений прогремел мощный взрыв, разрушивший здание практически до основания.

Я открыла дверь машины и побежала к пылающим развалинам, куда вошли мама и папа...

Меня не заботило то, что моя новая одежда испачкалась грязью, потому что моей главной заботой были мои родители. Оказавшись на месте, я была шокирована увиденным. Мама лежала на земле неподвижно и безразлично, а папа стоял над ней, едва удерживая ветровой барьер и крича, что есть мочи, на то, что было перед ним.

Было плохо видно, но ЕГО тело окружало пламя, похожее на ауру. Единственное, что было отчётливо видно – красный скипетр, висящий в воздухе между моим отцом и ЭТИМ.

Существо было невысоким... почти одного со мной роста. Его лицо невозможно было разглядеть за этой завесой.

Затем он заговорил злым и древним голосом... этот звук заставил меня поёжиться от страха...

— Где защитник?! От тебя разит их запахом. Мой Владыка приказал мне убить его. Так что говори, сейчас же.

Красный драгоценный камень на вершине скипетра засиял чёрным светом, и вскоре за этим последовала ударная волна, которая отбросила меня слишком далеко от эпицентра взрыва.

Должно быть, я сильно ударилась и, вероятно, потеряла сознание.

Однако я всё же смогла побороть желание лежать, потому что очень хотела увидеть свою маму.

Я крепко ухватилась за мокрую грязь, а затем встала и зашагала вперёд, несмотря на сильное головокружение.

По моему лбу текла тёплая жидкость, но я не обращала на неё внимания:

— Я хочу видеть маму!

Но когда я вернулась на поляну, там уже ничего не осталось...

Даже пламя погасло. Однако, приглядевшись получше, я увидела под камнями часть синего

платья, которое было сегодня на маме.

Я подошла туда и увидела её окровавленную руку, торчащую из-под камней...

Не желая верить в это, я заговорила ломающимся голосом:

— М-мама... мама...

Не дождавшись ответа, я коснулась её руки.

Она была холодная, как лёд.

Дождь прекратился, а значит, после того, как я потеряла сознание, успело пройти какое-то время.

Я отправилась искать папу, думая, что он сможет помочь маме. Но я обнаружила только красное пятно на том месте, где он недавно стоял...

(Конец воспоминания)

Сейчас я находилась в кабинет школьной медсестры. Я потеряла сознание после того, как Айнз Гритман рассказал мне об истинной судьбе Асуры.

Если это правда, значит, он умер человеком... это значит, что он действительно пытался объясниться со мной... это действительно беспокоило меня довольно долго, но я всё же решила проигнорировать это, потому что демоны часто лгут.

Меня потрясло не то, что он умер, а то, что он умер только сегодня...

«Это значит, что он пробыл с этими людьми больше месяца... и если слухи не лгут... что же они делали с ним всё это время...

Однако, почему я не чувствую себя опечаленной? Почему я не чувствую себя виноватой?»

Дверь открылась, не дав мне ответить ни на один из этих вопросов.

Пришёл Шики, белокурый мальчик, который был другом Асуры...

«Интересно, как он будет относиться ко мне теперь, когда он знает, что Асура умер человеком... будет ли он ненавидеть меня за то, что я стала причиной его смерти?»

— Привет, — сказал он.

Я ответила:

— Привет.

Он сменил штаны, но был всё в той же куртке, что и сегодня утром... Интересно, почему?

У него в руках был красивый букет орхидей. Он поставил его в вазу, а потом взял стул и сел рядом с моей кроватью.

— Как дела? — спросил он.

— На самом деле, хорошо...

Он нахмурился и спросил:

— Что ты думаешь о том, что сказал этот человек?

Я ответила честно и не долго думая:

— Вообще ничего... Честно говоря, я не чувствую себя плохо или виноватой...

Он сказал:

— Думаю, ты ещё не отошла от шока... Я и сам не могу полностью понять, что происходит... несмотря ни на что, я искренне верю, что ты не сделала ничего плохого. Ты действовала так, потому что думала, что он обратился, так что не беспокойся об этом... и этот предмет мог ошибиться... У этого человека нет других доказательств, что Асура действительно поборол одержимость... Мы все знаем, что это невозможно... Он может просто лгать, чтобы извлечь выгоду из его смерти, или по каким-то другим причинам... Не переживай по этому поводу...

«Хм, слова Шики действительно имеют смысл... он ведь действительно изменился, он был одержим. Разве одержимые могут изменяться обратно? И в тот день... когда он сражался с этим демоническим Магом, он тоже говорил этим голосом... Наверное, он всё это время был Лордом-Дьяволом... И всё это, должно быть, были лишь его уловки. У него было то же оружие, что я видела в тот день... в день, когда погибли мои родители... Это сделал он... У него был тот же голос... Вероятно, именно по этой причине я не чувствую сожаления... именно «это» —

причина всех моих нынешних страданий... Почему я должна об этом грязном демоне?»

Вероятно, я слишком долго молчала, обдумывая всё это, и Шики, должно быть, чувствовал себя неловко, потому что выражение его лица немного изменилось, и он даже начал ёрзать на стуле... Наверное, он считает меня бессердечной из-за моих слов о том, что я ничего не чувствую, узнав о смерти Асуры.

— В любом случае это не имеет значения. Директор сказала мне, что каковы бы ни были реальные причины, ты всё равно очень помогла стране. Этот человек использовал Магию Смерти. Так что, несмотря ни на что, он всё равно был бы казнён. Ты только ускорила его судьбу, и, кроме того, если твои действия будут как-то наказаны, решение Совета будет поставлено под сомнение, а доверие людей будет потеряно. Всё это может нанести дополнительный вред стране, поэтому мы должны держать это в секрете, независимо от реальных результатов. Ты не должна никому об этом рассказывать... Совет будет и дальше проводить расследование этого дела, но его результаты не будут изменены, несмотря ни на что.

Я спросила:

— Откуда ты всё это знаешь?

Он ответил:

— Я - будущий глава клана... это моя работа - знать такие вещи.

Затем он встал, подошёл к двери и сказал:

— Я должен уйти, мне нужно кое с чем разобраться... Увидимся позже в школе. Поскорее поправляйся.

Затем он ушёл, оставив меня одну.

Я пролежала в палате два дня, прежде чем полностью поправиться... очень смешно, что мне пришлось так долго отходить от простого удушения. Этот человек пугающе силен...

Я надела свою форму и вышла на улицу, прикрыв шею небольшим колье, дабы скрыть следы, оставленные этим человеком на моей шее. Я, как обычно, ходила на занятия, но заметила, что почему-то стала центром внимания в школе...

Все смотрели на меня, куда бы я ни пошла, но слишком боялись высказать своё мнение... Ну, это их дело.

Вернувшись в свою комнату в общежитии, я увидела голографическое изображение секретаря директора.

— Юна Корима-сан, пожалуйста, отправляйтесь в кабинет директора. Она хочет поговорить с Вами.

Я попросила школьный совет называть меня моим прежним именем, так как с ним мне было привычнее... моё старое имя не приносило мне ничего, кроме грустных воспоминаний.

Я кивнула и направилась в главное здание.

В её кабинете, как всегда, царил порядок, но вот сама она была в беспорядке. Её длинные рыжие волосы были взлохмачены, а под глазами у неё были чёрные круги – признак недосыпания. В кабинете поимом неё было двое мужчин.

Один из них был почти в шесть футов ростом и выглядел очень грозно. На нём были надеты светло-голубые мешковатые брюки и небесно-голубой пиджак. На его груди виднелись шрамы. Его волосы были собраны в хвостик, из-за чего они выглядели пышнее, чем должны.

У него была очень длинная катана, которая заставляла сам воздух мерцать от простого контакта с ней.

Другой мужчина был одного с ним роста. Он был одет в парадный костюм коричневого цвета. У него были аккуратно подстриженные усы и суровое выражение лица, которое заставляло меня чувствовать, что мне не хотелось бы перейти ему дорогу.

Директор потёрла переносицу и сказала:

— Это Мастера Оусэй и Кансаки. Они здесь по той же причине, что и Вы...

— И какова же эта причина? — спросила я.

— Мастеру Гритману удалось найти Осфора. Он хочет, чтобы мы все взглянули на отснятый видеоматериал, который они нашли.

«Видеоматериал? Какой?»

Затем она щёлкнула пальцем, и маленький кристалл на её столе спроецировал изображение маленькой комнаты, где был этот Гритман и Осфор-сэнсэй.

Осфор сидел на стуле с явным отвращением на лице, в то время как лицо второго человека

выражало самую настоящую ярость.

— Я полагаю, все собрались, — сказал Гритман.

Затем он повернулся к Осфору и сказал:

— Включай.

Осфор спросил:

— Им действительно нужно это видеть?

— Я СКАЗАЛ, ВКЛЮЧАЙ!!! — закричал Гритман, заставив меня вздрогнуть от его внезапной вспышки гнева.

Затем Осфор-сэнсэй нажал кнопку на приборной панели перед собой, и на экране, который секунду назад был выключен, начала воспроизводиться видеозапись, которую я никогда не забуду...

<http://tl.rulate.ru/book/20576/469366>